

С. А. Сухоруков
**Тегеранский музей
современного искусства (ТМоСА):
развитие в борьбе**

Статья посвящена Тегеранскому музею современного искусства и его деятельности после Иранской революции 1979 г. Проект музея был создан и реализован за год до начала радикальных преобразований в Иране.

Уникальное здание с глубоко символическими формами, которые относят как к традициям, так и новациям, сумело за очень короткое время стать местом хранения и демонстрации коллекции, включающей в себя высококлассные работы художников мирового уровня. С приходом новой власти основной задачей стало не только сохранить музей с уникальными произведениями как место доступа к искусству XX в., но и поддерживать статус главной площадки в стране для показа новых работ и проведения мероприятий, посвященных современному искусству. В статье анализируются различные периоды после-революционной истории страны, раскрываются их особенности и результаты деятельности музея.

Ключевые слова: Иран; Тегеран; К. Дибя; изобразительное искусство; современное искусство

Сухоруков Сергей Анатольевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Доцент кафедры гуманитарных и философских наук.

Кандидат исторических наук.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: sukhorukov.spb@yandex.ru

Sergey Sukhorukov
**Tehran Museum of Modern Art (TMoCA):
Development in the Struggle**

The article speaks about the Tehran Museum of Modern Art and its activities after the Iranian Revolution of 1979. The creation of the museum project, and then its implementation took place a year before the start of radical transformations in Iran. The unique building with deeply symbolic forms that relate to both traditions and innovations has managed in a very short time to become the home place for a collection that includes the high quality works by world famous artists. With the advent of the new government, the main task was not only to keep museum with its unique works as a place of access to the art of the past 20th century, but make it stay the main platform for displaying modern works and holding various events

dedicated to contemporary art in the country. The article analyzes various periods of the post-revolutionary history of Iran, reveals their features and results of the Museum activity.

Keywords: Iran; Tehran; K. Diba; fine arts; contemporary art

Sukhorukov Sergey

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Associate Professor of the Department of Humanities and Philosophy.

PhD in History.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: sukhorukov.spb@yandex.ru

Тегеранский музей современного искусства (ТМоСА) занимает особое место в жизни мегаполиса по нескольким позициям. Это не только уникальный памятник архитектуры, где сосредоточены интереснейшие художественные произведения, но и учреждение, которое с момента открытия старалось отстаивать свою независимую позицию по отношению к современному искусству в целом и отдельно взятым работам (*ил. 1*).

История формирования крупнейшего в стране собрания современного искусства началась во второй половине 60-х – 70-е гг. XX в., то есть в последние 15 лет правления шаха Мухаммада Реза Пехлеви (1941–1979). Инициатором выступила его супруга Фарах Пехлеви. В качестве будущего архитектора музейного здания был выбран ее двоюродный брат – Камран Дибба (Kamran Diba) (р. 1938), окончивший Говардский университет (Howard University).

При проектировании Дибба вдохновлялся принципами и результатами работы многих европейских архитекторов, среди которых были Ле Корбюзье и Ф.-Л. Райт. Особую роль в создании проекта сыграли постройки испанского зодчего Хосепа Луиса Серта (Josep Lluís Sert) (1902–1983), который был активным приверженцем рационализма. Все это позволило иранскому архитектору создать актуальную и неповторимую постройку.

Воплощенный проект музейного комплекса представляет собой монолитное бетонное сооружение, в силуэте которого доминирует горизонталь. Формы верхней части музейного здания, как и его бледно-желтый цвет, отсылают к местным образам. Барханы в пустынях, колорит и очертания глиняных крыш

в иранских деревнях также стали источником, вдохновившим зодчего на создание интереснейшего музейного комплекса. К. Дибя использовал полевой шпат, местный материал, часто применяющийся в традиционных сооружениях страны, подошел он и для нового музейного пространства Тегерана. Снаружи создается впечатление довольно маленькой постройки, однако такое восприятие обманчиво: внутри открывается большое и сложное пространство, центром которого является спиралевидный пандус, по сторонам от него расположены проходы к выставочным залам и другим помещениям (ил. 2).

Тегеранский музей современного искусства стал частью парка Тюльпанов – на его территории расположено несколько объектов, удачно вписывающихся в общий ландшафт. Один из них – небольшая и простая по форме молельня, выполненная К. Дибя в духе общего замысла всего комплекса: «...Дибя использовал абстракцию, чтобы свести концепцию мечети к ее основам – как указателю направления на Мекку, чистому пространству и безмятежной атмосфере» [3, р. 160]. До Иранской революции парк носил имя супруги шаха – Фарах.

За несколько лет Ф. Пехлеви удалось сделать невозможное – собрать коллекцию работ великих художников (Моне, Ван Гога, Мунка, Матисса, Пикассо и других), которой позавидовали бы многие музеи мира. Другая часть коллекции – творчество иранских художников, которое даже при соседстве с громкими именами выглядит также интересным. Сделанные на высоком уровне, эти работы заслуживают большого внимания и играют значительную роль в становлении современного искусства Ирана.

Для Музея современного искусства переломным событием в истории стала Иранская революция. В феврале 1979 г. музей был закрыт и не работал около восьми месяцев. За это время к коллекции проявили интерес другие музеи и частные лица. Только благодаря самоотверженности сотрудников музея большинство работ удалось сохранить, хотя несколько были повреждены достаточно серьезно, среди них, например, и портрет Фарах Пехлеви, написанный Э. Уорхолом. Однако новые власти приняли важное

решение – оставить коллекцию западного искусства в Иране. Музей продолжил работать на престиж страны, внося значимый вклад в формирование будущих поколений.

В заново открытом музее при новом режиме произошли радикальные изменения. Живопись и большое количество плакатов, выставляемых в залах, были посвящены революционным событиям, религиозной тематике, то есть новому курсу, одобренному духовенством. Например, к празднованию первого года революции была открыта выставка картин художников-реалистов 1920–1940-х гг. – последователей великого персидского художника Камаль уль-Молка (Kamal ol-Molk) (1848–1940). Активно начала проявлять себя каллиграфия.

Тем не менее по итогам первого десятилетия постреволюционного периода нельзя однозначно сказать, что разрешалось показывать исключительно это направление. Время от времени в музее появлялись работы, авторы которых были заинтересованы в показе других сюжетов. Например, экспонировались произведения представителей этнических и религиозных меньшинств, картины, демонстрировавшие женщин, студентов, детей, пейзажи и отдельно взятые предметы. В 1985 г. состоялись выставки, посвященные Марку Шагалу и работам импрессионистов.

В 1990-е гг. ситуация снова стала меняться: часть работ исторического собрания музея после многих лет пребывания в фондах опять увидела свет и своего зрителя. Впервые у музея появилась возможность организовывать регулярные выставки с периодичностью в два-три года. Первая биеннале живописи была открыта осенью 1992 г. под патронажем Министерства культуры и исламского руководства и оказалась успешной.

После избрания пятого президента Ирана М. Хатами (1997–2005) у музея начался новый этап истории. Президент ввел в политический лексикон понятие «исламская демократия», назвав ее одной из главных целей революции 1978–1979 гг. [1, с. 521]. С назначением в 1998 г. на пост директора А. Самиазара (Alireza Samiazar) ТМОСА вновь вернул себе статус ведущей выставочной площадки современного искусства, предполагающей показ

работ художников разных взглядов. А. Самиазар начал активно отстаивать интересы художников в самых разных вопросах, от организации их отправки на учебу за границу до оказания помощи в открытии персональных выставок. При новом директоре в Музее современного искусства увеличилось количество мероприятий, многие из них проходили с активными дискуссиями о деятельности художников, в том числе с альтернативным мнением, которые раздвинули границы концептуального искусства, сделав его более дематериализованным и основанным на опыте [4, р. 14]. Именно А. Самиазар сумел вернуть из-за границы ведущих художников Ирана, например Парвиза Танаволи (р. 1937) (Parviz Tanavoli) [см.: 2].

Стоит отметить, что за весь этот период у тегеранского Музея современного искусства так и не появилось достойного конкурента (не стала им и Академия художеств в Тегеране), все сводилось к временному сотрудничеству, например, при подготовке какой-нибудь выставки.

В следующий период истории музея, длившийся фактически двадцать лет, политику властных структур в направлении формирования художественной атмосферы страны определить однозначно достаточно сложно. Позиций и мнений по части выставочных пространств выдвигалось множество, но четко сформулированными они не являлись, официальные заявления властей были не такие однозначные, как в первые годы после революции. В 2005 г. в Иране избрали нового президента – на смену М. Хатами пришел М. Ахмадинежад, который оставался на посту до 2013 г. В этот период была сделана попытка возродить художественную культуру 80-х гг. XX в. с исламским доминированием и революционным посылом. Однако данная задача увенчалась успехом лишь частично.

Безусловно, через главные художественные площадки страны власти продолжали доносить зрителям откровенно «новые старые» идеи. Например, в 2006 г. в Музее современного искусства открылась выставка с явно политическим контекстом, посвященная палестино-израильскому конфликту. Однако ТМоСА

продолжал проводить и выставки другого рода, в том числе современных европейских мастеров. Это удавалось делать, например, в сотрудничестве с посольством Германии в Тегеране. При его помощи в конце 2008 г. открылась выставка современной немецкой художницы Кете Кольвиц (Kathe Kollwitz) и скульптора Эрнста Барлаха (Ernst Barlach). В 2012 г. состоялась выставка «Pop Art & Op Art». Хотя на ней не был показан целый ряд работ, визуальный ряд которых не соответствовал исламской этике, произведения знаковых мастеров поп-арта, таких как Э. Уорхол, Р. Лихтенштейн, Дж. Джонс и другие, все же присутствовали, а сама выставка, основанная на коллекциях музея, стала для него знаковой. По сути, многие произведения впервые увидели свет после почти тридцатилетнего хранения в фондах [5]. В 2021 г. открылась выставка творчества Э. Уорхола «Персона», а в 2023 г. – «Судьба арт-объекта», посвященная минимализму и концептуальному искусству, их влиянию и производным, а также «Гиперреализм: от образа к реальности», где делалась попытка показать работы как исследовательский процесс.

Как уже было сказано, общая политика ТМоСА в этот период колебалась между возвращением к постреволюционной идеологической повестке и поддержкой относительных свобод и права художников выставлять свои произведения. Безусловно, большую роль здесь играла позиция руководителя музея, например, либеральные взгляды А. Самиазара отличались от позиции Хабиболла Садеги (Habibollah Sadeghi), директора музея с 2006 по 2008 г., который выступал против культуры западного мира, называя ее агрессивной и чуждой Ирану.

В последние годы музей кроме поддержания постоянной экспозиции продолжает проводить несколько выставок в год. По своему содержанию они разные – от полного погружения в революционные события до интересного и актуального взгляда отдельно взятого иранского мастера. Все это свидетельствует о попытках, и достаточно удачных, представить современное искусство в максимальном разнообразии, насколько это возможно в сегодняшних политических условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алиев С. И.* История Ирана. XX век. М. : ИВ РАН – Крафт+, 2004. 648 с.
2. *Сухоруков С. А.* Власть и художественные процессы в Иране на рубеже XX–XXI вв. // Научные труды. Вып. 67 : Вопросы теории культуры / Санкт-петербургская академия художеств имени Ильи Репина. СПб. : СПб. акад. художеств, 2023. С. 175–183.
3. *Holod R., Khan H.-U.* The contemporary mosque. Architects, clients and designs since the 1950s. New York : Rizzoli International Publications, 1997. 288 p.
4. *Karimi P.* Alternative Iran. Contemporary Art and Critical Spatial Practice. Stanford. California : Stanford University Press, 2022. 452 p.
5. *Mostaghim R. and Sandels A.* Iran museum exhibition shows off Pop art collection // Los Angeles Times. 2012. August. 14. URL: <https://www.latimes.com/world/la-xpm-2012-aug-14-la-fg-iran-art-20120815-story.html> (дата обращения: 18.09.2024).

1. Тегеранский музей современного искусства (ТМоСА).
Фото автора статьи, март 2023 г.

2. Тегеранский музей современного искусства (ТМоСА). Интерьер.
Фото автора статьи, март 2023 г.